

Айрапетова

Марина

МЫШЬ

Марина Сергеевна Айрапетова

МЫШЬ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70610842

SelfPub; 2024

Аннотация

И снова о любви и потребности быть рядом с любимым человеком. Как много зависит от совсем незначительного эпизода, чтобы главное и важное, крепко встало на свое место.

Марина Айрапетова

Мышь

«Не надо забывать, какое большое значение имеют в жизни мелочи»

Эрих М. Ремарк

Эта история могла произойти в любом месте, в любое время. Могла ли она произойти с каждым? Вот это уже вопрос. Здесь надо подумать, прикинуть, как говорить, к себе, к своим знакомым. Вот вы этим и займитесь. А мое дело просто ее рассказать.

И так, вот какая история произошла однажды с двумя обычными, ничем не выдающимися из общей массы людьми. Звали ее Анна, а его Николай. Когда они познакомились, вернее их познакомили прозорливые родственники Ани, им было обоим по двадцать. Оба учились в одном и том же университете, правда, на разных факультетах. Факультеты эти не имели традиции соприкасаться, слишком разная направленность была у них. Но, как видите, некоторые индивиды сходились, особенно с чьей-то лихой подачи. Какие это были факультеты, значения не имеет. Если интересно, могу уточнить: она была гуманитарием, а он соответственно технарем. Знакомство их было осуществлено во время специально

спланированного сборища небольшой компании, участвующих в сводничестве, родственников. Вечеринка происходила в доме родителей Анны. Судя по всему и Анна и Николай тоже были в курсе. Об этом можно было судить по натянутости поведения обоих. Нельзя сказать, что они уж так вот сразу друг другу и понравились. Каждый искал в другом изъяны, и, разумеется, находил. А у кого ж их нет?! И все-таки знакомство было начато. Сначала оно продолжалось в вялом режиме, так, по разу в неделю. Но постепенно видеться превратилось в привычку, а затем и в потребность. Все это ещё великий поэт пророчил: «Привычка свыше нам дана:

Замена счастию она». И он был прав!

В результате довольно недолгого, но головокружительного периода свиданий, совместных поездок во время студенческих каникул, и предпринятых разных ухищрений для того, чтобы уединиться, сформировалась очередная семья. ЗАГС, сладкий и тягучий голос официального лица, ярко раскрашенного косметическими средствами, цветы от родных и друзей, поцелуй под всеобщим присмотром и штамп в паспортах.

Вот таким образом два очень разных, но соприкоснувшихся друг с другом человека оказались в одном месте для проживания. С местом этим родня уже Николая подсуети-лась. Старенькую бабушку для ее же блага перевезли к ее тоже очень немолодому родному брату, который недавно овдовел. Все это было сделано из благих соображений, дабы

родные, стареющие люди не коротали одиноко время. Да и навещать их было теперь всем удобнее, и помочь, если будет нужно, тоже легче. А для молодых высвободилась вполне сносная двухкомнатная квартирка почти в центре города. Косметический ремонт был сделан довольно быстро совместными усилиями. Молодые заявили о своём пристрастии к минимализму, а по сему обставилась квартирка тоже довольно быстро.

В обновлённой, вычищенной и по минимуму обставленной квартире началась жизнь новой семьи.

Наши молодые были очень разными людьми, и это-то как раз их и объединяло. Вернее сказать, объединялся интерес обоих к неожиданностям проявления все новых и новых черт и особенностей друг друга.

Анна была мечтательницей, выдумщицей, иногда бывала очень вздорной, но всегда быстро отходчивой и остроумно-веселой. Минимализм в доме ей не помешал, а скорее помог заполнить все свободные места различными деталями своего гардероба, косметики, и принадлежностями своих многочисленных интересов. Она часто чем-либо начинала увлекаться, но довольно быстро затухала, не найдя себя в этом.

Николай же был полной противоположностью. Он был задумчив, размерен, обстоятелен, любил порядок. Он был несколько педантичен и рационален. И при этом это был истинный созерцатель и наблюдатель. А так как его жена бы-

ла полной противоположностью, он с огромным интересом за ней наблюдал и удивлялся ее неожиданным проявлениям. Ведь это все было так ново, очаровательно, игриво и женственно.

Аня тоже замечала несходство своего мужа с собой, и это ее даже радовало. В ее представлении все так и должно было распределяться: он – крепкий плацдарм для всякой феерии, а она – и создатель и исполнитель оной.

Короче: союз удался, в нем вопреки всему царила гармония.

Шли годы, одни события сменяли другие, то одни, то другие люди приближались или удалялись. Морозы, жара, ветры и дожди, слякоть и пыль постоянно сменяли друг друга, непременно внося свою лепту в изнашивание наших героев. Теперь это были люди приближающиеся к очередному критическому возрасту. Это тот возраст, когда ты уже не молод, но и не стар, ещё многое хочешь, но уже не все можешь. Вроде бы ещё можешь подпрыгнуть повыше, вот только не ясно, как приземлишься.

Вот такими и были теперь Анна и Николай. Но за эти годы они вырастили прекрасного сына, дали ему приличное образование и даже сумели удачно отдать в мужья в надежные и хозяйственные руки.

И жили наши героини теперь в большой квартире Аниных родителей, которые в свою очередь уже давно перебрались в тёплый, приспособленный для круглогодичного проживания

загородный дом. Оба работали по своему профилю, среди сослуживцев были на хорошем счету.

Но годы, эти чертовы годы! К каким только ухищрениям они не прибегают, чтобы вымыть, выдуть, выдолбить из людей драгоценные и полудрагоценные камушки. А без них сразу затухает и оправа. Вот и Аня поутихла и потускнела с годами. Ну а Николай стал ещё более размеренным, а педантизм породил придирчивость. Да и наблюдать теперь уже друг за другом вовсе не хотелось, боясь раздражения. Николай, углубившись в книгу или в интернет, часто вовсе не замечал жену. Она же, расшвыривая по всей квартире свои вещи, все чаще не могла чего-нибудь отыскать. А педантичная аккуратность мужа и его устойчивый плацдарм теперь ее раздражали.

У Ани было две приятельницы, обе были в разводе. И в этом их разводе они были счастливы. Они обе всегда так замечательно выглядели, были почти всегда в хорошем настроении, часто ходили по театрам, в кино и на выставки. И на работе имели большой успех у мужчин, хотя и потребности в них они особой не испытывали. Но посидеть с ними в кафе или ресторане, а потом прогуляться по центру города дамы эти были не прочь. Приятно чувствовать себя независимой, ухоженной и все ещё очаровательной, сидеть, закинув ногу на ногу, с сигаретой, зажатой пальцами с дорогим маникюром, поблескивая модной проседью в волосах.

Аня им искренне завидовала. И вот у неё начал назре-

вать план. Да, да, план о разводе. Ну или, может быть, о том, чтобы просто разбежаться, как говорится. Развод большого значения не имел.

Последнее время Аня сильно изменилась, домой приходила позже, часто проводила время с этими приятельницами. Нет, они не были ее настоящими подругами, но с ними ей нравилось отрываться от семейной жизни. Все истинные ее подруги были по уши заняты семьями. Там были дети, внуки ранние, домашнее хозяйство, болезни и много-много всяких забот.

Николай поначалу не замечал никакой перемены в их жизни. Но постепенно, когда новое поведение жены стало приобретать размах, он воскресил свою наблюдательность. Николай начинал догадываться о замысле жены. Но это его почему-то не напугало. Он видно тоже устал быть плацдармом для ее выплесков. А что касается обихода, так ведь есть Галя, их домработница, которая уже много лет приходит раз в неделю убирать их квартиру. Ее и приготовить можно попросить, она точно не откажет. Но все же пока у обоих это были только планы, замешанные на эмоциях, так как о жилье им обоим пока мысль не приходила. Но нет же неразрешимых проблем, черт возьми!

Вот такой климат воцарился в семье Анны и Николая. А тут на подъездной двери появилось объявление, что будут травить мышей, на которых пожаловались жильцы первого этажа. Прочитав объявление, Аня почувствовала тошноту.

Она ужасно боялась всю жизнь всякую такую живность. Николай тоже, узнав новость, вспомнил как ещё в старой квартире, где иногда заходили от соседей тараканы, Аня набила себе жуткую шишку, убегая от встретившегося таракана прямым лбом в зеркало. Воспоминание это вызвало у него знакомую улыбку.

В день травли мышей Аня пришла особенно поздно, ей не хотелось столкнуться ни с людьми занимающимися этим, ни с грызунами, которые, как ей казалось, в ужасе начнут бегать по этажам. Войдя в квартиру, она вопросительно посмотрела на мужа. Ему в этот момент стало ее даже жалко. Какой-то беззащитной она выглядела. А Ане почему-то захотелось ощутить привычный плацдарм. Но они оба благополучно подавили нахлынувшие ощущения. Вечер закончился спокойно, в обычном отчуждении. Так ещё прошло несколько дней. Оба уже забыли о неприятном мероприятии в доме. Был субботний вечер. Николай сидел в кресле под торшером с вечной книгой в руках. Аня тоже осталась дома, у неё с утра сильно болело горло. Она поговорила по телефону с сыном. Сын с женой уже второй год жили за границей, у него была длительная командировка. Теперь надо было пересказать все мужу, но ужасно не хотелось. Во-первых сильно болело горло, во-вторых вопросительный взгляд мужа раздражал. «Вот вечно одно и то же. Сам туда никогда не звонит, а рассказывать я почему-то должна», – сверлило у неё в голове. Но все же Анна пошла к мужу, села напротив

него на диван и приготовилась выдавить из себя пересказ. Набирая обороты, она опустила взгляд вниз и оцепенела от изумления и ужаса. Вдоль противоположной стены, почти по плинтусу медленно и как-то задумчиво пробиралась малюсенькая, но как показалось Ане, огромная и наглая мышь. По окончании оцепенения Анна завопила, как полоумная, вскочила и рывком вспрыгнула на обалдевшего Николая. Теперь оцепенел он, но усиливающийся вопль жены пронизал его из уха в ухо и... . Удивительно знакомое и приятное чувство, вернувшись, заполнило всю его опустошенность. Прежняя, смешная, дурацкая и очаровательная Анька сидела верхом на нем и вопила прямо ему в ухо. Он крепко обнял ее и поцелуем заткнул вопящий рот. Анины сумасшедшие глаза обратились на Николая, и она затихла и мирно засопела, сложив всю свою артиллерию у его ног. Про мышь они сразу же забыли. Они мирно вспоминали общей памятью их жизнь. И им было уютно и тепло. А память все бежала и бежала по закоулкам их жизни, пока не уперлась вначале в сиреневые веки и бордовые губы официального лица с певучим и нудным голосом, а потом и в то первое застольное знакомство под улюлюканье доброжелательной родни. Они оба рассмеялись.

Потом они конечно вспомнили про мышь, и даже поискали ее. Впереди шёл с фонарем Николай, а за ним робко семенила Анька. Но хитрого, коварного и очень мелкого зверька нигде не было.

Мышь сделала своё дело и ушла.

03.02.23